

16+

Елена Позднякова

Волк

Елена Позднякова

Волк

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Позднякова Е. А.

Волк / Е. А. Позднякова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Группа в составе 10 бойцов внешней и внутренней разведок России из-за жалобы, направленной в адрес президента РФ, летит в далекий заснеженный Алтайский край на заброшенную закрытую базу, построенную еще в Советском союзе, чтобы выяснить, что удалось сделать ученым и кто на самом деле вышел из секретной лаборатории - оборотень или человек?

© Позднякова Е. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Волк

Помещение четыре на четыре, без окон, напоминало бы склеп или тюремную камеру, если бы не внутренняя обстановка комнаты. Стены были обклеены обоями белого цвета, на которых был нанесен узор в виде колон из двух цветов серого и коричневого. Комната была меблирована мебелью из дерева цвета «темный орех». Состояла из шкафа с четырьмя полками, три из которых были открытыми, а четвертая, нижняя, имела две дверцы и закрывалась на ключ. Стол прямоугольной формы с тумбой расположенной под ним, все ящики которой закрывались на ключ. Под столом также находился системный блок. На столе – настольная зеленая лампа, монитор, клавиатура, беспроводная мышь, ручка, небольших размеров блокнот, планшет, смартфон, подставка под стакан круглой формы, на ней стакан, наполненный 1/3 виски. Перед столом с двух сторон стояли два стула повернутые друг другу, явно для посетителей. Небольших размеров диван, обтянутый кожей стоял с левой стороны, возле стены. Единственный человек, находящийся в этой комнате восседал в большом, мягком, красивом кожаном кресле. У него было явно хорошее настроение. Он никуда не торопился, медленно пил виски растягивая удовольствие. Мужчине было 52 года, он носил небольшую бородку. Голова его была покрыта черными короткими кудрявыми волосами, как и бородка, прорежена сединой. На нем был черный костюм, белая рубашка, темно-синий галстук, черные, до блеска отполированные туфли. На левой руке часы, на циферблате которых красовался российский флаг и двуглавый орел. В дверь постучали.

Мужчина громко сказал, – Входи. Но был удивлен, увидев начальника отдела внутренней разведки, выразив свое недовольство, которое отразилось на его лице.

– Не корчи рожу, Коля, я тоже приветствую тебя, – сказал вошедший.

Человек, которого не особо хотел видеть хозяин кабинета, он же начальник внешней разведки, был не врагом, а мелким пакостником, что мешало службе.

– Стас, ты не вовремя. Я жду своего агента.

– Ты не против, если я присяду. И говоря это, он присел на один из стоящих возле стола стульев. Я даже подозреваю, кого ты ждешь.

Мужчина по имени Станислав был на 10 лет моложе. Одет, так же строго, в костюм серого цвета, носил усы. Его светло-русые волосы были коротко пострижены. На макушке уже проглядывалась лысина.

– Ты чем-то недоволен, Стас? Твоих пятеро, моих пятеро. Все честно. То, что у меня агенты лучше, так это моя заслуга. Значит, я лучше работаю, т.е. более профессионален, чем ты.

– Ну, ты наговорил. У меня другое мнение. Она же из последнего твоего выпуска. С одной стороны должна быть самым лучшим агентом, так как ее учитель, т.е. ты в силу своего опыта и возраста достиг и постиг, в общем, обладаешь таким объемом знаний, которые ты можешь передать своему ученику. Или все-таки нет. Так как ты уже стар, у тебя уже не те силы, поэтому и агент у тебя получился, скажем, хреновый.

– Ты это поосторожнее в выражениях. То, что ты говоришь гадости в мой адрес, я тебе за это морду бить не буду, а если будешь оскорблять моего ученика, набыю.

– Ты знаешь, что ее называют за глаза Черной вдовой.

– Да, мне это известно. Но, я еще раз повторяю, расследование проведено, и твои специалисты в нем участвовали, – хозяин комнаты ткнул пальцем в сторону своего собеседника. И оно показало, что агент Волкова не причастна к смерти агента Смирнова, доказано на сто процентов. Она прошла все тесты.

– Да, она слишком умна, она профи. Поэтому пройдет любой тест и обманет любого.

– Ты уж определись, то ты хаешь меня, говоря, что я уже стар и воспитываю плохих агентов, то ты считаешь, что она умнее всех в этом здании и за его пределами, тогда получается, что я не такой уж маразматик.

Человек в сером костюме явно был взбешен, так как чувствовал свое поражение, и еще его раздражало спокойствие и абсолютная уверенность начальника отдела внешней разведки.

– Хорошо, тогда ответь мне, почему, когда все или многие погибают, она всегда возвращается с задания живой и невредимой.

– Потому что она профессионал в своем деле.

– Вот именно профессиональный убийца. Она убивает остальных, чтобы вся слава досталась ей одной.

– Не носи чушь! – хозяин кабинета зарычал как медведь. И этот его рев было слышно даже в коридоре. К твоему сведению, я готовлю всех одинаково. Ты вот не хочешь связываться с женщинами, а зря.

– Ты же знаешь, Коля, что у них есть три недостатка. И твоя подопечная два из них подтвердила. Она совратила мужика, т.е. своего напарника, такого же агента как и она, что нельзя было делать, нарушив при этом все инструкции и правила. И забеременела.

– Ну, знаешь, не надо всю вину перекладывать на нее. Она этого мужика не насиловала, он не такой уж и беспомощный. Это, во-первых, а во-вторых, она баба, а бабе надо рожать. Мужчина агент, ему проще. Здесь одна, там другая. Которая и родит. По завершении службы, та, что с детьми, а то и примет к себе. И будет он под старость лет с бабой, детьми и внуками. А женщине агенту гораздо сложнее. После окончания службы она остается одна, один на один со своими воспоминаниями – взрывы, стрельба, кровь, искаженные рожи бандитов.

– Ты сам только что подтвердил, что с женщинами не надо иметь дело. Они разлагают мужскую дружбу, внося в нее хаос. Сталкивают мужиков друг с другом. Уходят в декрет.

– А ты женоненавистник, как я посмотрю. И ничего я не подтверждал.

– Я по делу говорю, – продолжал на своей волне Станислав. Меня беспокоит, что ты ее отправляешь вместе с моими парнями. А дело серьезное.

– Вот потому что оно серьезное, я ее и отправляю. Вернутся ли твои парни, не знаю, а она точно вернется и все мне расскажет. А если ты чего-то там боишься, надень на них пояса верности. И Николай громко засмеялся.

– Придурок! – чуть ли не с пеной у рта огрызнулся Станислав. Тем самым только подзадорив своего противника.

В дверь постучали. Хозяин кабинета посмотрел на часы, 10-30. Это она, – сказал он про себя. Никогда не опаздывает. Входи.

На этот раз в кабинет вошла молодая женщина тридцати лет, очень стройная и подтянутая. Любой бы отметил хорошую физическую подготовку. И вряд ли бы кто поверил, что каких-то шесть месяцев назад она родила ребенка. Девушка носила длинные прямые темно-русые волосы, зачесанные назад и собранные в хвост, который доходил до талии, прямую челку. У нее были красивые черты лица, большие темно-карие глаза, длинные черные ресницы, изогнутые брови, прямой нос, правильной формы губы. Следов макияжа на лице не было. Косметика была не нужна, ее естественная красота заставляла биться мужские сердца чаще. Высокая, 182, с длинными красивыми ногами, округлыми бедрами, красивой высокой грудью. Ей бы на подиум, щеголять в красивых платьях, носить на голове корону, но она решила, что лучшие друзья это пистолет и винтовка с оптическим прицелом.

– Ну, ты нас извини Стас, работа.

Мужчина в сером костюме встал и, даже не поздоровавшись с девушкой, вышел из кабинета.

– Сволочь, – не стесняясь в выражениях, сказал ему в след хозяин кабинета. Дорогуша, прикрой за ним дверь, чтобы он нас не подслушал.

Девушка закрыла дверь и присела на стул противоположный тому, на котором сидел начальник внутренней разведки.

– Зачем звал? – спросила она.

– Задание у меня есть для тебя.

Она посмотрела ему прямо в глаза. Ее пронизывающий взгляд он так и не научился выдерживать, поэтому перевел взгляд на монитор.

– А как же мое заявление о переводе на гражданку?

– Я помню. Раз обещал, все сделаю. Дело серьезное.

– А разве мы занимаемся несерьезными делами?

– Не цепляйся к словам. Ты что думаешь, мне легко было принять такое решение. Да на меня все как на волка смотрят. Ты меня подвела.

Она молчала, ее взгляд был устремлен на стену. Она поняла, что сейчас он начнет ее учить жизни.

– Я считал тебя самым лучшим своим агентом.

– Считал?! – ее губы затряслись, на глазах стали наворачиваться слезы, но она сдержалась.

– Не цепляйся к словам, еще раз тебе говорю. Лицо хозяина кабинета стало багровым, руки его затряслись. Если бы в таком состоянии его увидел начальник внутренней разведки, он бы использовал это и победил, потому что поверил бы в свои силы. А пока он считал, что начальник внешней разведки непробиваем, как сталь, поэтому и боялся идти против него, лишь так повизгивал.

Он хотел сказать ей, чего ему стоило защитить ее от тюрьмы, но не стал, потому что не желал, чтобы она рассыпалась перед ним в благодарностях.

– Моя, ты хорошая, – Николай Сергеевич говорил уже совершенно спокойным голосом, – получен приказ от самого президента. У нас же теперь по любому поводу... Короче, один сельский житель Алтайского края пожаловался на то, что на их скот, домашнюю птицу нападают волки. Многие из-за страха покинули свои дома. Говорят, что обращались в полицию. Проверяли, да действительно.

– А, что охотники? – поинтересовалась Волкова.

– Ты, что думаешь, ты одна такая умная. Ни полиция, ни охотники никого не могут выловить. Но волки там водятся.

– С каких пор мы стали охотниками за волками. Президенту, что делать нечего разведчиков бросать на ловлю волков?

– Следи за тем, что ты говоришь. Это еще не все, в обращении говорилось, что это не просто волки, а оборотни.

На лице девушки появилась улыбка. Он посмотрел на нее и замер. То ли улыбка его так очаровала, то ли он что-то вспомнил. Она поспешила стать серьезной и про себя подумала, – Сейчас опять начнет учить. Но он перевел свой взгляд на монитор и продолжил, – Никто не принял бы это на веру, если бы, а бы состояло вот в чем. Когда-то еще в Советском союзе на расстоянии где-то 10 км от села была построена база. На базе находилась лаборатория, общежитие, складские помещения, загоны для животных. Была у них и вертолетная площадка. Советские ученые под охраной проводили там опыты. Понятно, что на животных, но не исключено, что может быть и на людях. Никто из ученых не покидал этого закрытого учреждения. После развала Советского союза финансирование прекратилось, новым руководителям было не до науки, про ученых забыли. Люди, которых уже никто не держал взаперти, стали покидать это место, унося с собой документы. Тогда случилась первая трагедия. С базы поступил сигнал (связь была только с КГБ). На место прибыл отряд из 7 бойцов. Нашли трупы 5 ученых, кровавый след уходил в лес. Сколько на самом деле там работало человек, доподлинно неизвестно. Из доклада командира отряда: «Лаборатория. 2 кабинета: как будто здесь кто-то что-то

искал, на полу разбросаны бумаги, опрокинута мебель». Военные улетели. Базу закрыли. Вначале ждали, что те, кто смог оттуда уйти, станет продавать секретную информацию, но ничего такого не случилось. Тогда решили, что погибли все. С тех пор прошло 25 лет. При упоминании об оборотнях вспомнили секретную лабораторию. Задача, которую нам предстоит решить, заключается не в том, чтобы освободить деревню от волков, а выяснить, кто вышел из базы, какие опыты там проводились, что удалось сделать ученым. Военных отправлять не хотят, не доверяют, ученых вместе с военными, боятся за первых, так как допускают определенный риск. Таким образом, выбор пал на нас. Мы где-то между, относимся и к умным, и к красивым.

Она понимала, что он шутит.

– Готовность к субботе. У тебя три дня.

– Кто со мной?

– Наших ребят четверо – это Дмитрий, Стас, Андрей и Максим. Пятеро Стаса – Олег, Юрий, Григорий, Захар, Борис. Ты всех очень хорошо знаешь, поэтому, прошу тебя, будь внимательна и осторожна. Как только придете на базу...

Она не дала ему закончить, – А как мы туда доберемся?

– На вертолете. Не перебивай меня! Так вот, когда придете на базу, постарайся отделаться от всех. Веди собственное расследование, информацией ни с кем не делись, и будь всегда начеку. Осторожность, прежде всего. Ты меня поняла?!

Она мотнула головой.

– И помни, с кем бы ты ни общалась из группы, всегда записывай разговор на диктофон. Веди скрытую съемку. Ты должна всегда быть на шаг впереди. То, что находится на базе или покинуло ее, те, кто приедут с тобой – твои враги. Повтори, чему я тебя учил.

– Не надо недооценивать противника, – сказала она и почувствовала себя школьницей стоящей возле доски. Она даже не стала спрашивать его, почему он считает своих ее врагами, сделав скидку на возраст. Ей казалось, что за последние три года он стал очень подозрительным и недоверчивым. Или же это случилось после того как она забеременела? Да, он изменился. Неужели это было для него потрясением?! Постараюсь не разочаровать его в последнем нашем совместном деле, а там у меня свой путь.

– Иди, готовься, – он второй раз за все время их разговора посмотрел ей в глаза.

– Как будто хочет запомнить, – подумала Волкова.

Мужчина встал, оправил пиджак. Девушка продолжала сидеть на стуле, она смотрела то на него, то на стену. И этот узор серо-бело-коричневых полос казался ей клеткой. Да, она в клетке. Ей так не хочется, она уже строила планы.

– Я жду, – мужчина начал нервничать. Он уже не знал, куда деть свои руки. Стал перекладывать предметы на столе, а она все также спокойно сидела. Тогда он взял ручку со стола и со всей силой бросил ее на стол. Ручка ударилась о гладкую поверхность полированного дерева и отскочила в сторону, упав где-то за спиной хозяина кабинета.

– Иди уже, – сказал он чуть громче, но не закричал.

– Странно, – подумала она про себя, – я его довожу, а он это терпит. Она встала и молча покинула комнату. Когда за девушкой закрылась дверь, мужчина еще минут пять стоял и смотрел на дверь, на дверную ручку, которой, только что коснулся его самый лучший агент. Он сел в свое огромное черное кресло и обхватил голову руками.

Через три дня группа разведчиков из десяти человек прибыла на вертолетную площадку. Вертолетная площадка располагалась на крыше здания разведуправления. Первыми поднялись бойцы внутренней разведки вместе со своим начальником. Экипаж, состоящий из четырех человек, был готов к полету. Минут через десять, после прибытия первой группы, поднялись бойцы внешней разведки.

Подняться на крышу можно было двумя способами, с помощью лифта и по лестнице. Первые выбрали лифт, вторые физические упражнения. Как только вторая группа поднялась, начальник внутренней разведки поспешил сделать замечание:

– Опаздываете, бойцы. Долго идете. Из чего я делаю вывод, что ваша физическая подготовка желает лучшего.

На его язвительные слова никто из группы Николая Сергеевича не собирался отвечать. Молодые люди и девушка, молча пройдя мимо стоящих бойцов стали садиться в вертолет. Их задержка была не в том, что они решили идти пешком, а в том, что в отличие от начальника внутренней разведки их начальник не стал подниматься на вертолетную площадку и свое напутствие перед поездкой произнес в своем кабинете.

Группа прибыла вовремя. Войдя в кабинет, они выстроились в ряд. Николай Сергеевич встал со своего любимого большого кожаного кресла, обогнул свой стол, и по очереди подходя к каждому из присутствующих бойцов, пожимал руку в знак приветствия, а после легонько обнимал, женщины не являлись исключением. После приветствия, не садясь за свой стол, а стоя перед своими агентами, хозяин кабинета давал последние советы. Единственный раз за все время работы он не назначил командира их группы. Получается, что каждый мог делать то, что считает нужным. Каждый из бойцов решил, что их начальник доверяет им настолько, и считает их профессионалами своего дела, что даже если группа будет без командира, бойцы, тем не менее, будут работать слажено. Только у Волковой был еще один вариант такого решения ее руководителя. Это решение предоставляло ей свободу действий, возможность, как он ей говорил отделиться от группы, а так как в их группе нет командира, то ее действия не будут являться нарушением Устава.

В вертолете бойцы заняли свои места, и пристегнулись ремнями. Путь их лежал в Горно-Алтайск с дозаправкой в Омске. Перелет предстоял долгий, но трудность была не в дороге, а в том, что две противоборствующие группы сидели напротив. Психологическая борьба взглядов хуже физической. Послышался гул мотора, лопасти вертолета пришли в движение, издавая характерный шум. Он становился все сильнее по мере того как лопасти крутились быстрее. Вертолет поднялся в воздух. Волкова повернула голову и посмотрела в иллюминатор. Начальник внутренней разведки отошел к двери, ведущей на крышу. Поток воздуха от вертолета ударил ему в лицо, и он прикрыл его ладонью левой руки.

– Так ты левша, – отметила про себя Дарья.

Полтора года назад, когда она вернулась после завершения операции, против нее были настроены многие, хотя некоторые и сейчас еще не успокоились. Одним из главных противников в этой войне был Станислав Анатольевич – начальник внутренней разведки. В той операции участвовал один из его бойцов, которого Волкова обвинила в предательстве к родине, а это бросало тень и на руководителя. Волковой был предоставлен документ, на котором стояла подпись С.А., но тот отрицал и настаивал на том, что ее подделали, а тех указаний, которые были написаны в том документе и предназначались для его агента, он не давал. Конечно же, была проведена почерковедческая экспертиза, но результат был в пользу Станислава Анатольевича, ведь он писал и расписывался правой рукой. Сейчас же, когда поток воздуха с силой обрушился на его лицо, он себя выдал. Она задалась вопросом, говорить ли ей об этом после возвращения с Н.С.? Но поняла, что пока не готова была на него ответить. Уж очень ей не хотелось поднимать дело, касающееся ее и ее чувств. Поднимать разговор о наболевшем, о том, о чем она пытается поскорее забыть. Она тогда не поверила С.А., как не приняла результаты экспертизы, а поверил ли ему Николай Сергеевич? Или же он отстаивал свои интересы, потому что он ее руководитель?! И ему совсем неважно был прав его агент или нет. Ведь именно так поступал Станислав Анатольевич. Такая позиция очень вредна работе, агент не чувствует ответственности, он знает, что его задницу все равно прикроют.

Николай Сергеевич всегда, как ей казалось, это замечали и остальные, относился к ней как-то по-особенному. Он почему-то считал ее лучшим агентом и непроизвольно настроил против нее остальных. Хотя она так не считала. Волкова видела, как работают парни из их команды, и из команды Станислава Анатольевича. Оценивая их по пятибальной шкале, многим давала высший бал. После каждого задания ее руководитель проверяя работу сделанную агентами, указывал им на ошибки и нарушения, которые они допустили, и что только чудом они не провалили всю операцию. Так, после очередного задания, оказавшегося настолько сложным, что вымотало не только Волкову, но и остальных бойцов участвовавших в нем, на нее обрушился поток замечаний, она не выдержала:

– А Вы-то сами смогли бы сделать то, о чем говорите?! Хорошо сидеть в кабинете и умничать. А, когда у тебя над головой пули свистят....

Но он не дал ей договорить, – Замолчи!

Она, конечно, знала, что он в свое время был агентом и как говорят, ему не было равных. Ее замечание было оскорбительным для Н.С., и она это почувствовала, поэтому не замедлила извиниться. Поначалу она интересовалась, есть ли у него семья, жена, дети или он всю свою жизнь посвятил разведке. Информацию на этот счет она не получила, но отметила про себя его особое отношение к женщинам, хотя она была единственной женщиной-агентом за всю его карьеру. Бойцам мужского пола он говорил так:

– Природа наградила женщину тем, чем обделила нас мужчин и мы должны сами этому научиться.

Кто-то из бойцов пошутил, – Рожать?! И по залу прошелся смех. Бойцам явно понравилась шутка, они расслабились и зашумели, продолжая разговаривать друг с другом, развивая эту тему. Но начальник внешней разведки был слишком серьезен и смех в зале его разозлил. Он стукнул кулаком по столу. Этого было достаточно, чтобы все посмотрели на него.

– Идиоты, – сказал он громко, шутка его задела. Чувство самосохранения, вот что есть у женщин. У них больше шансов выжить. А когда в вас будет сидеть сильное чувство выжить, ваш мозг будет работать на все сто процентов и даже больше. И в какой бы ситуации вы не оказались, вы всегда найдете из нее выход. Этому вам и надо учиться.

Еще Волкову интересовало, что сказал своим бойцам начальник внутренней разведки. Она отвела взгляд от панорамы крыш частных домов, дорог, деревьев, которые медленно, но с таким упорством покрывал первый выпавший снег, огляделась, бойцы, как свои, так и чужие закрыли глаза. Она снова посмотрела в иллюминатор, – Зима. Вот и до Москвы добралась, хоть и с опозданием. Затем последовала примеру своих коллег и закрыла глаза. Работа разведчиков не проходит от звонка до звонка. Никто до конца не знает, что будет в следующую минуту, и как долго они будут выбираться из этой ситуации. А чтобы выбраться, нужны силы. Вот они их и берегли.

Дарья погрузилась в свои мысли. Совсем юная, сразу после окончания института, не без участия Николая Сергеевича, была взята на работу в управление внешней разведки. Проработав немного, была включена в группу. На то чтобы ее утвердить у Николая Сергеевича ушло полмесяца. Все были против: «Она без опыта. Слишком рискованно. Провалит всю операцию». Но Н.С. настаивал на своем. В той операции он отводил Дарье роль приманки. Ей необходимо было попасть в лапы сутенеров, они же торговцы наркотиками, людьми – работарговцы, и органами. Это была очень опасная преступная организация. Людям, которые возглавили ее, удалось не только устранить своих конкурентов по цеху, но и укрепить свою власть, и их организация становилась все больше, а значит сильнее.

Помимо внешней разведки в борьбе с бандой участвовала и внутренняя разведка, начальнику которой удалось внедрить в преступную среду своего бойца. Но, операция провалилась, агент был вычислен и жестоко убит. Тогда Николай Сергеевич и решил, что надо действовать через женщину. Конечно, это было рискованно, но если бы только это. Никто не давал сто

процентной гарантии, что она «нарвется» именно на этих парней, а не на каких-то еще. Ведь помимо этой преступной группировки в городе и других выродков хватало. «Охота на живца», такое кодовое название получила эта операция.

Первый этаж здания, которое расположено в центре города, занимали коммерческие помещения, принадлежащие частному лицу. Эти помещения, по договоренности с их владельцем, решили использовать для проведения операции. Часть из них пустовала, часть была сдана в аренду. Витрины двух, остававшихся пока незанятыми, закрыли яркой и красочной рекламой товаров, которые якобы продавались здесь, из чего можно было сделать вывод, что там находится магазин, правда, вывески на дверях не было. Еще одно преимущество было у этого здания, это то, что оно имело два выхода и входа на две центральные улицы непересекающиеся между собой. Именно отсюда шло наблюдение за тем, что происходит на этих улицах. Та, что проходила перпендикулярно зданию, была менее оживленной и более безопасной. И наоборот, улица, проходящая параллельно, кишела разного рода тварями. Но не только преступный элемент расхаживал вдоль по этой улице, здесь было много туристов, любопытных до всего. Местные обычно старались прогуливаться по ней в светлое время суток. Вид с этой улицы, которая являлась набережной, был потрясающим. Отсюда можно было увидеть звездное небо и ровную переливающуюся гладь воды, на которую падал свет от множества фонарей, расположенных вдоль набережной. Наблюдать, как на волнах покачиваются парусные судна, катера, небольшие яхты. Сюда тянет романтиков.

Задачей Дарьи было выйти на улицу, прислушаться к находящимся там людям, присмотреться, пообщаться с девочками и «не лезть на рожон». Помимо этого, ее прикрывал один из агентов Станислава Анатольевича.

Красивая девушка была одета в джинсы, кроссовки и толстовку оранжевого цвета со светоотражающими наклейками на спине и впереди по обе стороны замка молнии. Не заметить девушку «мотылька» было просто невозможно.

«Мотылек» вылетел из дверей, которые выходили на набережную, хотя предварительно было оговорено, что агент должна была выйти на улицу перпендикулярную зданию, но она решила поступить иначе.

Если выйти на менее оживленную улицу, то от здания до того места где обычно собираются «ночные бабочки» идти минут пятнадцать. Это далеко. Кроме этого, посторонний человек сразу бросается в глаза. Ни о каком прикрытии не могло быть и речи, сопровождающего вычислили бы сразу. Понятно, что рассказывать все и обо всем никто сходу не будет, но, если выйти на набережную, то окунаешься в людской поток. Вокруг шум человеческих голосов, звуки музыки. Это как в «косяке», плаваешь и смотришь за теми, кто вокруг. Жизнь «бурлила» и до нее не надо было идти, она начиналась сразу за дверью.

«Спустившись по ступенькам, я окунулась в толпу. Люди шли в двух направлениях. Кто-то катался на коньках. У неосведомленного человека не возникло бы подозрений относительно того, что здесь может быть опасно. Я тоже думала, что пройду туда-сюда, прогуляюсь по набережной. Но стоило мне лишь отойти от здания на пять метров, как передо мной выросли трое парней. Несмотря на то, что я была готова к встрече с врагом, для меня столь скорое и внезапное его появление, стало неожиданностью, и ввело в легкое замешательство. Они подошли слишком близко, мне наперерез. Стояли плотно друг к другу.

– Идешь с нами, – скомандовал один из них, тот, кто был первым.

Все трое примерно одного роста, где-то за 176, одеты в джинсы, кроссовки и ветровки. Я остановилась, повернулась спиной к балюстраде, оставив для себя возможность отхода. Чтобы в случае нападения, смогла прыгнуть в воду. Я подумала, видит ли меня сопровождающий, но искать его глазами не стала. Прикрыв, таким образом, спину и отведя руки немного в сторону и назад, чтобы они не смогли схватить меня за локти, начала отступать. Посмотрев на них, я как будто что-то вспомнила.

– Паспорт! – сказала я громко. Я паспорт оставила. И сделала шаг левой ногой в сторону, затем потихоньку стала двигаться боком. Им это явно не понравилось, они двинулись за мной. Я снова повторила, – Паспорт, они подадут на меня в розыск. Слово розыск оказалось волшебным и тот, кто командовал мне следовать за ними, сказал, – Хорошо, мы пойдем с тобой. Я продолжала идти боком, прикрывая спину. Мне было страшно. Они шли вплотную, напирая на меня. Еще чуть-чуть, т.е. те пять метров, что я прошла за одну минуту, сейчас казались мне гораздо больше. Ступенька, вторая, и вот уже она входная дверь, я берусь за дверную ручку, вхожу. Они следом. Вначале шел квадратный коридор, хорошо освещенный, от него тянулись два, в разные стороны. Я повернула налево. Здесь работали два человека, они делали арку. Каждый из них стоял на небольшой стремянке возле стены по бокам коридора. В правом коридоре штукатурила стены бригада из трех человек. Парни посмотрели на них и повернули в мою сторону. Рабочие оставили свои валики и ведра. Я прошла под аркой, тот, кто командовал, прошел следом. Двое мужчин колдовавшие над аркой спустились со стремянок. Теперь в их руках было оружие. Это были бойцы внутренней и внешней разведок. Заломив руки моим преследователям, они заставили их лечь на пол. Через шесть часов работы, задержанные заговорили. К тому же у нас была информация от погибшего агента. Далее работал ОМОН. Заслуга, конечно же, Николая Сергеевича, это он возглавил операцию, благодаря которой за два дня преступная банда была разбита. Но кто такой Н.С. без его агентов. Я была счастлива, что самое первое мое задание успешно завершилось. Тем более, что мне в нем отводилась главная роль. Через три дня трое агентов, включая меня, стояли, выстроившись в одну шеренгу в кабинете начальника внешней разведки. Он был в хорошем расположении духа, как обычно приветствовал крепким рукопожатием и слегка приобнимал.

– Молодцы, провели такую операцию. Все заслуживаете награды.

Молодые люди и я расплылись в улыбке.

– Спасибо, – сказали мы хором.

– Все, кроме тебя, – он посмотрел на меня, а также указал на меня пальцем. Я была в недоумении.

– Ты ослушалась меня. Действовала по собственному усмотрению, вопреки моим указаниям. Еще раз такое повторится, и я тебя вышвырну отсюда вон!

Мне хотелось плакать, но я смотрела на него в упор. И злость подкатывалась к моему горлу. Злостью и ненавистью наполнились мои глаза. Он это почувствовал и отошел в сторону. Повернувшись к нам спиной, попросил выйти из кабинета. Потом еще две недели парни обсуждали непонятное поведение их начальника. Покинув кабинет, я напрямик пошла домой. До дома добиралась из последних сил, ноги стали ватными и не слушались. Едва закрыв за собой дверь, я разрыдалась. Опустившись на колени, там же под дверью, просидела три часа. В моей жизни не было никого, с кем бы я могла поговорить об этом, никого кто бы мог меня пожалеть. Раньше была мама, но вот уже полгода, как я осталась одна».

Дарья открыла глаза и отошла от своих мыслей. Парни дремали. Она вновь посмотрела в иллюминатор, затем села удобнее, расслабилась и уснула.

На улице было градусов 15 мороза. Для зимы это хорошо. Пройдя 20 метров, она вошла в здание через служебный вход. На первом этаже в закрытой части аэропорта города Омска находились комнаты для отдыха пилотов и экипажа, туалетные комнаты, небольшая столовая и кафетерий. Так как есть ей совершенно не хотелось, утром она плотно позавтракала, то выйдя из туалета, направилась в кафетерий. Проходя мимо столовой, она обратила внимание на четырех сидящих там человек, троих мужчин и одну женщину. Никого из тех с кем она прилетела, пока не было видно. В кафетерии тоже было тихо. За одним столиком сидел мужчина лет сорока пяти, пилот, и пил кофе. Он так задумчиво смотрел в окно и совсем не обратил внимания на вошедшую девушку. Видно в своих мыслях он был не только далеко, но и высоко над облаками. Она заказала кофе с молоком, две плитки шоколада с орехами. Продуктов питания

(сухой паек), а также питьевой воды, которые они взяли с собой, должно хватить на неделю. Хотя на проведение разведывательной операции им отводилось трое суток. Со стороны столовой до нее донеслись знакомые мужские голоса. Видимо, – подумала она, – мужички решили перекусить. Отлично, а я посижу здесь. Плана как действовать отдельно от группы у нее не было, она решила, что сориентируется на месте.

Время ожидания составило минут сорок. Судя по довольным мужским ромам, парни хорошо подкрепились.

– Опять долгий перелет, – сказала про себя Дарья.

Она села в вертолет первая. Молодые люди не особо торопились, им явно было весело. Но после того как они расселись, смех и разговоры прекратились. Бойцы пристегнули ремни, как по команде закрыли глаза. Волкова вздохнула еле слышно.

– Как все надоело, – подумала она про себя. Не в первый раз, она так себе говорила.

«Я собиралась в отпуск, причем долгожданный, но Николай Сергеевич вызвал к себе. У него в кабинете находились еще трое агентов. Настроение у меня сразу упало, значит что-то нудное, непростое. Он протянул мне папку. Пока я читала, они о чем-то переговаривались. Мне необходимо было поговорить с Н.С. без посторонних. Когда за бойцами закрылась дверь, я положила папку на стол и спросила:

– А, что ФСБ, Следственный комитет и прокуратура уже не справляются?!

– Следи за словами, – ответил он мне.

– Я это к тому, – продолжала я, – мы разведчики или кто?!

Он взял папку и ударил ею по столу. Я его выводила из себя. Никто из агентов с ним так не разговаривал. Он сел в свое любимое кожаное кресло.

– А теперь поговорим о деле. Он был спокоен.

– Быстро же у тебя меняется настроение, – подумала я.

– Как ты уже поняла, генеральному директору и владельцу крупной строительной компании, господину Боголюбову Ивану Сергеевичу предъявлено обвинение в терроризме. Правоохранительные органы вовремя успели, удалось обойтись без жертв. Взорвался только смертник, его жена. Помимо строительной компании он занимался сельским хозяйством. Виноградники, яблоки. Есть также 2 фермы – свиньи, коровы. Не обошел вниманием и туристический бизнес. Да, – задумчиво сказал Николай Сергеевич, – живя в Краснодарском крае, грех этим не заниматься. Денег у него много, – подытожил он. Я успокоилась и внимательно его слушала. Есть сын, мать. Да, я отвлекся от денег. Он может сбежать за границу и продолжить свое гнусное дело.

– Тебе не смешно?! – сказала я Николаю Сергеевичу. Я уже не припомню, когда перешла с ним на «Ты».

– Смешно мне или грустно, – продолжал он, – для этого у меня есть агенты, которые все выяснят. Ребенок находится в детском доме, там охрана. Мальчик, 10 лет. Сам мужик умный, грамотный, два высших, три иностранных языка. Не курит. В нетрезвом состоянии и с любовницами замечен не был. Безупречная репутация. Занимается спортом. Красивый, опрятный, картинка. Вся жизнь его картинка. Ищи, агент Волкова.

Я поняла, что разговор окончен. Встала и, не попрощавшись с ним, ушла. Мой путь лежал в город Сочи.

Бойцы летели на вертолете, я отказалась, сославшись на незавершенные дела. На самом деле, я решила, что мне понадобится для слежки спецмашина с оборудованием. Очень удобно, прослушка, слежка, а также в ней можно жить. Не пойду же я в гостиницу, пусть даже для работников спецслужб, со всем своим снаряжением.

– Встретимся в Сочи, – сказала я им.

Благодаря тому, что они прибыли на место задолго до меня, облегчили мне часть работы. Но, тем не менее, я посетила дом обвиняемого. Трехэтажный особняк с бассейном, хорошим тренажерным залом, с лифтом.

– Правильно, – подумала я, – чё пешком ходить. Я пыталась встать на место преступника и понять его жизнь. Жил себе принц. И все-то у него было. И жена, и ребенок, и деньги. Но что же могло произойти в его жизни, чтобы перевернуть ее с ног на голову?!

В доме перевернули все. Даже с учетом того, что его обвиняют в терроризме, это даже слишком. Осталось только разобрать его по кирпичикам.

В той операции, из присутствующих сейчас в вертолете, участвовал Стас и Андрей. Я знала, что Стас мне не доверяет, поэтому надеялась только на Андрея. Я пришла к ним в гостиницу.

– Вы уже как два дня здесь, удалось найти хоть какую-нибудь зацепку.

– Мы работали в доме, там ничего, – ответил мне Стас.

– Я там не работала, но была. После того как там 555 раз все перевернули, было ясно, что искать нечего. Еще что-нибудь? – спросила я.

– За детским домом ведется слежка, – сказал Андрей.

– У человека с такими деньгами не может быть один дом, – продолжала я.

– Ты, что плохо читала дело, – пытался уколоть меня Стас.

– Те квартиры, которые там указаны и дача, меня мало волнуют. Я задумалась, затем обращаясь к Андрею, спросила, – А, где он был, когда ему сообщили и обвинили его причастным к теракту?

– Кажется у себя в офисе, – ответил он.

Стас дополнил, – Там тоже проверен каждый закуток. Все телефоны прослушиваются.

– Все знакомые, партнеры, друзья и прочие, прочие, – продолжила я предложение. И все же он спрятался.

– Я думаю ненадолго, – сказал Стас.

Я попрощалась с парнями и ушла к себе. В его компанию идти не собиралась, излишне. Надо лишь понять, куда поехал он, когда покинул свой кабинет. И в этом мне поможет карта города. Что может быть лучше, чем обзор с высоты птичьего полета. На это потрачу свой вечер. Я расположилась в машине. Чего мне хотелось в то время, поскорее убраться из этого города или же меньше работать ногами.

В ближайшем кафе купила себе отварной картошечки с укропом в масле, шашлыка 350 грамм, лаваш и капучино. Хотя электрический чайник и термос были у меня в машине. Отключившись от всех мыслей и всего мира, я приняла пищу.

Убрав со стола, открыла ноутбук. Итак, я владеец компании, у меня все хорошо, жизнь безмятежна, есть охрана. Поступает звонок, что моя жена взорвала себя возле магазина и я в этом причастен. Куда я поеду? Во-первых, к магазину, посмотреть как жена и является ли это правдой. Потом за сыном, но сначала, я им позвоню, а также своему адвокату. Но почему я этого не делаю?! Почему не бегу в полицию?! И не бью себя в грудь?! Да потому что жизнь моя, видимо, не так уж безмятежна. Куда же в этом случае лежит мой путь?! Офис в центре, дом за городом. Что на пути? Есть магазины, гостиницы, дачи. Но, я не доезжаю до дома. Я думаю, что мне надо спрятаться. Есть продуктовые магазины, большой и несколько маленьких. В большом есть камеры. Значит, маленький. Сейчас не сезон. Есть пустующие гостиницы. Пойду ли я туда? Если нет, что меня удержит?! Дома стоят близко, соседи могут увидеть, есть вероятность. Значит дачи.

На разведку, я выехала в семь утра. Спрятав машину в лесополосе, чтобы не привлекать внимания, пошла пешком. Обход первой улицы ничего не дал, но в двух домах были люди. На второй, пусто. И на третьей было бы также, если бы не след от шин во дворе одной из дач.

Возле самой дачи, чисто. Забор невысокий, обычная калитка. Открыть легко, а перепрыгнуть еще легче.

– Он здесь, – сказала я себе. И он меня видит.

Я перелезла через калитку. Не думаю, что он вооружен. Хотя... Я подошла к входной двери и дернула за ручку. Заперта изнутри.

– Меня зовут Дарья. Я агент разведуправления внешней разведки РФ. Откройте дверь.

Тишина. Но он точно в доме, я его чувствую.

– Я предлагаю Вам сделку. Откройте дверь! Не штурмом же мне ее брать! – сказала я громким голосом. Кричать было бы ошибкой.

Я прислонилась к двери. Он явно замер.

– Я знаю, что Ваша жена жива.

Щелкнул замок, дверь открылась. Свет с улицы упал на него, он явно плохо спал, да и костюм желал стирки, однако, – Ты действительно красив, лучше, чем на фотографии, – сказала я про себя, перешагивая порог дома. А вслух, произнесла, – А Вам идет небрежная щетина.

Он, молча, закрыл за мной дверь и оказался у меня за спиной. Окинув взглядом коридор и две комнаты, я повернулась к нему.

– Вы же понимаете, что нужны им мертвым. Я хочу знать все, что знаете Вы.

– Почему Вы решили, что я должен Вам доверять?! – нарушил он молчание.

– О Боже, какой голос, просто песня, – сказала я. Да потому что, я Ваш единственный шанс. Я не скрываю. Вам жена, ребенок и прежняя жизнь. Мне слава.

– Не все так просто, – сказал он.

– Я понимаю, о чем Вы, но поверьте, человек, который стоит за мной упечет за решетку самого президента, если последний будет уличен в каком-либо преступлении. Итак, я Вам сына и безопасность. Вы мне документы, фотографии, флешки, все, что у Вас есть, есть на них.

– А, что насчет жены? – спросил он. Вы уверены, что она жива?

– Да, – ответила я, – они же не совсем идиоты.

– А Вы знаете, кто они?

– Догадалась. Человек с Вашим бизнесом навряд ли останется незамеченным для мэра и губернатора. Это, во-первых. Во-вторых, против Вас устроили такую войну, даже, если бы Вы были террористом, все происходило бы гораздо тише. Значит, ее ведут люди находящиеся у власти. Возникает вопрос, почему они это делают? Потому что они чего-то боятся?! И из этого я сделала вывод, у Вас есть то, что похоронит их. А жену они Вашу держат на тот случай, если Вы окажитесь не в их руках и начнете говорить.

– И где же Вы собираетесь меня с ребенком прятать?

– Там, где Вас не будут искать.

Он в недоумении посмотрел на меня.

– В моей квартире, в Москве.

– Вы рискуете, – сказал он.

– Я разведчик, я всегда рискую.

Согласно моему плану, я должна была вывести ребенка, получить от обвиняемого всю информацию и увезти их в Москву. Перед уходом он мне рассказал о том, о чем знал только он и его ребенок. Это было необходимо для того, чтобы, когда я выведу малыша, он не мешал мне работать.

В государственное учреждение вошла женщина лет 43-45, средней полноты, 48-50. Темно-русый волос, карэ до плеч. Она показала свое удостоверение руководителю.

– А, что же Вы не предупредили по телефону? – спросила заведующая.

– Вы ж понимаете, все держим в тайне. Может быть, утечка, – ответила дама.

– Все так серьезно?! – продолжала задавать вопросы заведующая.

– А то, – ответила дама.

Оставлять ребенка в спецмашине я не стала, иначе мужик за мной не пойдет. Когда мы вошли в дом, он растерялся.

– Вы кто? Где девушка?

– Девушка это я, надеюсь, голос Вы мой узнали?

Он улыбнулся и крепче прижал сына к себе.

– Невероятно, – выдавил он из себя.

– Техника маскировки и грима, этим учат в разведшколе, – сказала я ему.

– Так ты шпион?! – воскликнул радостно мальчик. Я так и знал, я догадывался.

– Да, она шпион, – поддержал его отец.

– Поехали, – скомандовала я, – теряем время.

Мы покинули дом. В машине я сняла с себя весь маскарад. Заревел мотор. Я протянула мужчине наушники.

– Наденьте на ребенка, ему незачем все знать.

С каждым километром, я узнавала все больше и глаза, я думаю, блестели у меня все ярче. Места нахождения патрулей мне были известны и при приближении к ним мужчина с мальчиком перелезали из салона в кузов. Всех кого он знал, должна была знать я. И ему пришлось мне описать каждого и тех, кто с ним рядом. А также все, что он о них знает, включая различные сплетни.

– Вы уверены, что Вы все запомните и не запутаетесь? – спросил он меня.

– Конечно, это же моя работа, – сказала я в ответ.

На что он продолжил, – Я понял, Вы на своем месте.

Мне было нелегко крутить баранку целые сутки, не потому что я не доверяла мужику, просто надо было все держать в своих руках, так надежнее. Когда я добралась до подушки, я находилась без сна уже почти двое суток. Сон свалил. После восьми часового сна, я отправилась в обратную дорогу. Свою работу, я начала с охоты на пешек. Надо было их разговорить, и вытащить жену Боголюбова, иначе Н.С. не поверит, что я одна без чьей либо помощи все нарыла.

Помощник и заместитель мэра, директор строительной компании принадлежащей мэру, которую он открыл на подставное лицо. Они так и мелькают у меня перед глазами. Установить прослушку, легко, а вот направить на нужный разговор, сложнее. Слушать и записывать пустую болтовню, и тратить на нее время, которого у меня не было, это непрофессионально.

Разговор о его жене, зашел сам собой, как и разговор о нем. Так как это на повестке каждого их дня стояло первым пунктом. Но этого было мало, удерживал же ее не мэр. И за это его не посадишь, выкрутятся. Мое чутье мне подсказывало, что первым расколется директор строительной компании. Я позвонила ему на мобильный.

– Как там поживает жена Боголюбова? Я не стала называть ее по имени и отчеству, ожидая услышать в ответ, – А, кто такая Мария Петровна?! И сколько таких в мире. А тут конкретно, жена Боголюбова.

Наступила пауза, он либо задумался, либо растерялся.

Я продолжала, – Ты удерживаешь человека, который якобы взорвал себя возле магазина, помимо его воли, а это уже УК РФ. И у следakov к тебе будет вопрос, – Кого же ты сука взорвал? Так это ты террорист, а не Боголюбов. Решил, сволочь, все свалить на невиновного. И мэр с губернатором тебе не помогут. У меня все доказательства на руках и с ними я дойду до президента. Хотя есть еще Интернет и СМИ, и весь мир будет в курсе. Я отключилась. Номер мой не определился, перезвонить он мне не мог. Мужик занервничал. Пошла цепная реакция.

Я понимала, что они могут убить женщину, как ненужного свидетеля. Информация пошла к Н.С. По мере того как я получала новые сведения, он тоже знал об этом.

Мэр пустил себе пулю в лоб. Губернатора повязали. Жену Боголюбова вытащили мужики в масках. Ура, салют, фейерверк и прочее. Я самая умная.

Начались допросы, мне надо было что-то делать с мужиком. Я предложила Н.С. обратиться через СМИ – телевидение, газеты к нему, чтобы он связался с правоохранительными органами, обвинение с него снято. Мое предложение было принято. Потом Боголюбов рассказывал, как прятался в чужом дачном домике все это время. Ребенка он заметил на дорожке, а вот кто его туда привел, сам ребенок рассказать не мог. Постоянно твердил одно и то же, словно выучил стишок, – Ничего не помню, был потрясен смертью матери. Но понятное дело, что ему никто не верил, и на него снова сыпались вопросы. И тогда он впадал в истерику. Ведь агент Волкова, т.е. я, видя как маленькому Боголюбову, понравилась игра в шпионы, сказала, – Если хоть кто-нибудь узнает правду обо мне, ты мне не друг. И не быть тебе разведчиком никогда. Я понимала, что надеяться на ребенка слишком рискованно. На этот случай у меня был еще один вариант.

Николай Сергеевич был счастлив. И без того прочное его положение, власть, стало еще сильнее. В момент, когда Станислав Анатольевич был готов от зависти и злости повеситься, Н.С. торжествовал. Я вошла в кабинет. Приветствуя меня широкой улыбкой, – Ты молодец, – сказал он. Я всегда говорил, что ты мой самый лучший агент. Я горжусь тобой. Мое сердце поет от счастья. Когда-то, – он показал на свое любимое кожаное кресло, – ты займешь мое место, я в этом даже не сомневаюсь.

– Ты преувеличиваешь мои заслуги, – сказала я.

– Не скромничай, – ответил он. Сделав паузу, продолжил, – Единственное, что мне не дает покоя, я сомневаюсь в том, что ты не знала, где прячется обвиняемый. Почему ты это скрывала?

– Потому, что он бы мне помешал поймать настоящих преступников. Все бы обрушилось на него, – спокойно ответила я. И поэтому я спрятала его у себя на квартире в Москве и, разумеется, его ребенка тоже. Без ребенка, сведения необходимые мне о мэре и губернаторе, от него, я бы не получила.

Выражение его лица менялось с каждым сказанным мной словом. По окончании моего предложения, оно стало каменным.

– Пошла вон! – зарычал мой начальник.

Я повернулась, вышла и с размаху хлопнула дверью».

– Заброшенная база это последнее мое с ним дело. Буду ли я скучать по Н.С.?! Она открыла глаза, парни дремали. А по ним? Не сяду я в твое кресло, – сказала про себя Волкова. Да и к чему мне это. У меня теперь есть другой начальник, – маленький и капризный.

День первый.

С тех пор как базу покинули люди, там царили не только мрак, ветер и сырость, но также разруха, несмотря на то, что в Советское время строили на века. А сейчас помимо всего перечисленного база была еще занесена снегом. Рядом лес.

– Можно конечно посадить вертолет в деревне, которая находится рядом с базой, – сказал пилот, но это добавит трудностей бойцам. Им надо будет не только дойти до базы, но и еще тащить на себе груз, состоящий из оружия, боеприпасов, продуктов питания, баллонов, палаток и других вещей.

Еще в Москве экипажу и бойцам на этот счет были даны четкие указания. Если пилот решит, что сажать вертолет рискованно, высадка бойцов будет происходить с воздуха по веревочной лестнице. Так и вышло.

Вертолет покружил, освещая фонарями белоснежные сугробы. Первым сбросили груз.

– Ну, что мужики, давай на выход по одному, и не торопимся, – скомандовал пилот.

Первым идти всегда страшно, но никто из молодых людей не хотел показаться трусом. Дарья посмотрела на них и улыбнулась. Они, конечно, не стали драться возле выхода, но первым возле нее оказался боец группы С.А. и лишь потому, что дверь была к нему ближе.

Мороз сковал все кругом, и поверх рыхлого снега, лежала тонкая корка льда но, несмотря на это идти было невозможно. Вертолет улетел. Помимо фонариков, светила еще и луна. С помощью лопаток, бойцы стали откапываться. Откидывая снег, они прокладывали себе дорогу к базе. Работали, в основном молча, иногда перекидывались словами, советуясь друг с другом.

– Холодно, – подумала про себя Дарья. Градусов тридцать, не меньше. Дышать тяжело в мороз, усиленно работая лопаткой, а говорить тем более. Холодный воздух попадал в легкие.

– Забор вокруг базы невысокий, метра два, правда, с колючей проволокой. Ворота примерно такие же, настезь, и похоже в таком состоянии давно. Молодой человек, с короткими темно-русыми волосами, сделал брови домиком, прислушался и посмотрел на Дарью.

– Ты что там бубнишь?

– Ничего Дима, шапку лучше натяни на голову, а то уши замерзнут и хвост отпадет.

– Очень смешно. Ты бы лучше помогла, – сказал он девушке.

Но Волкова не торопилась. Она решила, – Мужиков достаточно, справятся.

– Сейчас слишком темно, каких-либо следов не видно. За воротами, слева от меня, похоже техника. Вдоль забора постройки похожие на сарай или загон. Это приблизительно. В светлое время суток внесу уточнение. Прямо, по имеющимся у меня сведениям, похоже лаборатория, а за ней, справа, гостиница. Команда, состоящая из двух групп, заносит снаряжение и провиант в центральное здание. Здание трехэтажное, невысокое крыльцо, без ступенек. Вношу дополнение, по прибытии группы, дверь была открыта.

– Боже мой, какой холод. Надо подобрать помещение для ночлега. Отчистите дверь от снега и попробуйте ее закрыть.

– Это Григорий, – боец группы внутренней разведки. Двое бойцов, Захар и Борис, из его группы, стали отгребать снег.

– Ясно, – подумала про себя Дарья, – теперь я знаю, кто у них за главного.

– Так, мужики, никуда поодиночке не ходим. А, это уже наш Дмитрий, – прошептала Волкова.

Олег, молодой человек спортивного телосложения, как и все бойцы мужского пола, находящиеся в здании, стал светить на стены небольшого коридора-закутка.

– Что ты там ищешь, – спросил Григорий, владелец темно-зеленых глаз и рыжих волос.

– Где-то должен быть электрический щиток, попробуй щелкнуть выключателем, – сказал ему Олег.

– А где он? – спросил Григорий.

Помимо Григория, другие бойцы тоже стали искать выключатель.

– Нашел, не работает. Это Стас, внутренняя разведка, – сказала Волкова, – близкий друг Дмитрия, такой же кареглазый, с темно-русыми волосами, молодой человек.

Раздался щелчок, потом еще один. В след за этим, волной прокатился потрескивающий звук, схожий со звуком горящих сухих веток. Вспышки света, мгновение и озарилось все вокруг. Светом осветило не только коридор и помещения первого этажа, но и лестницу, ведущую на второй и третий этаж. Парни закончили с дверью. Она была толщиной 7 сантиметров и обита железом.

– Надо же, они закрывали ее на задвижку, причем с внутренней и внешней стороны. Замка нет. Впервые вижу подобное.

Волкова не комментировала, чьи это слова, она шла к бойцу внутренней разведки, Олегу. Олег стоял возле электрического щитка.

– Как тебе удалось включить свет? – спросила она его.

– Два последних автоматических выключателя были опущены. Видимо тот, кто уходил отсюда последним, не стал подниматься и выключать свет в каждой комнате, просто вырубил все.

– Уходя, выключи свет. Бойцы засмеялись.

– Максим, наш, – продолжала комментировать Волкова. Интересно, – подумала она, – все бросили, а свет выключили. Бежали или уходили? Почему не закрыли в таком случае дверь?!

Она стала осматривать электрический щиток.

– Крышка снята или от постоянного поднятия вверх сломалась? Ладно, не имеет значения, снята или оторвана. Вывод напрашивается сам собой, дверца мешала поднимать и опускать выключатели тому, кто это делал слишком часто, а значит, включали и выключали свет в этом здании только таким образом, отсюда возникает вопрос, – Почему?

Лестница находилась справа от входа.

– Юрий и Олег займите пост возле входа, а мы пока проверим первый этаж, – скомандовал Григорий своим бойцам.

– Что это ты разошелся, – вставил свое слово Дмитрий. Бойцы из группы Николая Сергеевича молчали.

– Так, – подумала про себя Дарья, – раз молчат, значит, одобрен на роль командира.

– Ладно, – ответил ему Григорий, – по одному с каждой группы. И давай сразу договоримся вы отдельно, мы отдельно. Олег пойдешь с нами, – отозвал одного из своих бойцов Григорий.

Дмитрий положил руку на плечо стоящему рядом с ним Стасу.

– Итак, мы находимся на первом этаже. Два бойца остались дежурить возле лестницы, ведущей на второй этаж и входной двери, остальные двинулись вперед. От входной двери справа лестница, слева небольшой коридор-закуток, в котором находится щитовая. Прямо длинный коридор. Высота потолков, – Дарья замолчала, она оценивала, затем продолжила, – метров шесть, не менее. По бокам, вдоль стен деревянные столбы, диаметр каждого бревна 20-25 сантиметров. Гладкие, но опять же, через равные отрезки, имеют небольшие выступы «ушки». Полагаю предназначены для того чтобы можно было взобраться наверх. Выступ для ноги. На этих столбах, под самым потолком, находились короба или закрытая полка с дверью. Что-то это мне напомнило. В коридоре, рядом с дверью, ведущей на кухню, был такой чуланчик. Да, в домах, построенных в Советском союзе. Дверцы выходили на кухню, а в трешке, нечто подобное, было еще и в спальне. С чуланами разберемся позже. Далее, от входной двери, вдоль всего коридора к потолку или в потолок вмонтированы стальные прутья прямоугольной формы.

Дарья повернулась лицом к двери и медленно пошла спиной назад. Она подняла руки вверх, разведя их так, как будто держится за них, вися ногами вниз.

– Брусья?! На них можно висеть. Турник? Под потолком?!

Она снова подняла руки вверх и стала передвигаться, как если бы она держалась за них.

– Нет, не то. Что же мне это напоминает? Так, если бы потолок был не горизонтальным, а вертикальным. Лестница, точно лестница! Лестница под потолком?! Идем по коридору, с левой стороны дверь, состоящая из двух частей. Нижняя метра два, затем глухое полотно, тоже два метра. Полагаю древесностружечная плита. Верхняя дверь, высотой около метра. Над ней стена в метр. От потолочной лестницы в эту часть идет ответвление, только возле двери металлические прутья ниже. Можно представить, что человек ползет под потолком по лестнице, немного спускается вниз, проползает через верхнюю дверь, оказывается в другом помещении и снова поднимается. В помещении с левой стороны, как и в коридоре, есть столбы с чуланами, вдоль стен. Помещение прямоугольной формы. Прямо стена, в которой под потолком окно, а под ним дверь, тоже высотой с метр только стальная. Потолочная лестница ведет в помещение за стенкой. Здесь, пожалуй, все.

Дарья вышла в коридор. Оба бойца достойно несли вахту. Она повернула налево и прошла в следующую комнату. Бойцы обеих групп, похоже, все уже проверили. До нее доносились слова, – Пусто, пусто, ничего, пусто.

– Комната имеет квадратную форму, напоминает лабораторию. Металлические столы, шкафы с разбитыми стеклами. Пробирки, медицинский инструмент, какое-то оборудование. Вероятнее всего, здесь действительно проводили опыты. Слева дверь. Помещение прямоугольной формы, небольшое. Именно сюда можно попасть через верхний лаз, под потолком, из комнаты за стенкой. Холодильные камеры. Почему-то мне кажется, что здесь хранили пробирки с кровью, может быть вакцину.

Выйдя из маленькой комнаты, Дарья направилась в помещение расположенное параллельно длинному коридору, но вход в которое, был через лабораторию, справа от двери.

– Еще одно помещение прямоугольной формы, помимо металлических столов, шкафов и медицинских инструментов в этой комнате находятся клетки. Возвращаясь в центральную комнату-лабораторию, прямо еще одна дверь, она ведет в помещение стены и пол, которого выложены плиткой. Здесь душевые кабины и санузлы. На первом этаже нет окон, электрические лампы – вдоль стен, над входной дверью, и по бокам межкомнатных дверей.

Когда Дарья закончила осматривать первый этаж, бойцы уже были на втором. Постовые разделились, один остался возле входной двери, второй поднялся наверх и нес свое дежурство возле лестницы, ведущей на третий этаж.

– При подъеме на второй этаж двойной пролет, закрытый со всех сторон. На втором этаже длинный коридор, слева помещение с двумя витражными окнами, выходящими на лестницу. Справа два помещения и прямо одно. Вначале иду в помещение с витражными окнами. Похоже библиотека. Имеет три окна, через которых видны хозяйственные постройки. Вдоль стен стеллажи с книгами. Часть книг разбросано на полу, Достоевский, Пушкин, Толстой. Есть детективы, научная литература. Книги по ветеринарии. Научная фантастика.

Дарья была в черных кожаных перчатках, она пересмотрела несколько заинтересовавших ее книг. Про себя подумала, – Мог ли кто оставить интересующую ее информацию в одной из книг. Неужели придется пересматривать все?! Их здесь около тысячи.

– Древние сказания. Оборотни?! Два стола, стул.

Ее заинтересовали витражные окна. Она подошла к ним и хорошо их рассмотрела, включила диктофон.

– Витражные окна пуленепробиваемые. Повторяю пуленепробиваемые. Вот это да! Очень надежные. Выбить, думаю, невозможно. Сквозь них хорошо просматривается лестничный пролет ведущий, как на первый, так и на третий этаж.

– Выхожу из библиотеки. Две противоположные комнаты, жилые. В каждой есть окно, две двухъярусные кровати, стол, два стула и шкаф до потолка. Получается каждая комната на четыре спальных места. Высота потолков три метра. В помещении, той, что прямо по коридору, душевая и санузел. Обращаю внимание на то, что все двери обиты железом.

Когда Дарья поднялась на третий этаж, бойцы уже там все осмотрели. Хотя осматривать там особо было нечего.

– На третьем этаже, как и на втором, длинный коридор. С левой стороны пищеблок, с правой – столовая. Прямо – туалет. Посуда, металлические тележки, печь, холодильники, но не это сразу бросается в глаза, а порядок. Да, здесь порядок. Такое ощущение – вымыли, сложили, убрали, – продолжала записывать свои наблюдения Волкова. В столовой – столы, стулья не перевернуты. Стульчик к стульчику, возле стола. Люди все прибрали и ушли, только пыль за все эти годы накапливалась слой за слоем. Три окна, как и в пищеблоке.

– А, что это ты волчонок все вынюхиваешь? – съехидничал командир внутренней разведки Григорий.

– Она не волчонок, а волчиха, – сказал Захар. Раздался хохот бойцов группы С.А.

В следующую секунду Захар, такой же рыжий, как и Григорий, но только со светло серыми глазами, получил кулаком в лицо, да с такой силой, что падая, ударился еще головой о стену. Командир группы С.А. взялся за оружие, как и двое его бойцов стоящих рядом. Со стороны группы Н.С. не преминули сделать тоже самое. Дарья поняла всю серьезность происходящего, но вмешиваться не собиралась, чтобы не усугубить.

– Еще раз хоть слово услышу в ее адрес, ты! – кричал Дмитрий.

– То, что?! – не отставал от него Григорий. Ну, скажи или ты трус!

Их лица выражали гнев и какую-то животную ярость.

– Замолчите! – крикнула Дарья. Тихо! Но не потому, что хотела их остановить. Слышите, – теперь она говорила почти шепотом.

С улицы, сквозь кирпично-бетонные стены, до них донесся протяжный вой, казалось сотни волков.

– А, вот и они, голубчики, – сказал Олег.

Захар поднялся с пола, растирая рукой ушибленное место. Ты мне за это сука заплатишь, – сказал он Дмитрию.

Дмитрий, не обращая на него внимания, – Мы, четверо, зайдем библиотеку, Дарье отдадим вторую комнату от лестницы.

– Твою мать! Ты кто такой, чтобы всем здесь распоряжаться! – ревел Григорий.

– Я всем здесь не распоряжаюсь, – спокойно ответил Дмитрий. Я лишь сказал, что во второй комнате поселится Дарья.

– А, может, мы хотим занять две комнаты! – продолжал орать Григорий.

– Свои хотелки, засунь себе в жопу. Комнаты две, группы тоже две. Одну занимаете вы, другую мы. Но мы отдаем ее Дарье, а сами будем спать в библиотеке на полу. Хочешь, присоединяйся. Надеюсь это понятно, – ответил ему Дмитрий.

– Интересно, – сказал Захар, – и что этот хер так о ней заботится.

Дмитрия это ничуть не смутило, – Потому, что она женщина.

– У нас нет женщин, у нас только бойцы, – продолжал огрызаться Захар.

– Хорошо, – все таким же спокойным голосом продолжал Дмитрий, – мой боец будет в той комнате один. Он обратился к парням своей группы, – Пошли, завтра много работы, надо хорошо выспаться.

Дарья прошла мимо бойцов внутренней разведки и присоединилась к своим.

– Ну, сука, ты у меня еще узнаешь, – сквозь зубы прошипел Захар.

– Замолчи! – одернул его Григорий. Никаких козней. Мы должны вернуться с задания с информацией, которую ждет от нас С.А. Я повторюсь, мы должны, а не они.

Их сумки с оружием, припасами и снаряжением находились там, где они их сложили, на первом этаже. Спустившись, каждый из бойцов взял свой паек и спальник.

Еще при обходе Дарья обратила внимание на то, что в комнатах не было выключателей. Одно спать при свете, но другое, что сильнее ее беспокоило, это то что свет не только привлекает ненужных тебе людей, но и говорит твоему врагу, где ты.

Она не стала заглядывать к парням своей группы, чтобы посмотреть, как они разместились, лишь слышала через открытую дверь их разговор.

– Располагаться будем по центру, чтобы полки, в случае чего, на нас не свалились.

– Глупости, они еще сто лет простоят, это же Советский союз.

– Все когда-то приходит в непригодность, отодвиньте книги и четко посередине.

– Дежурного выставаем?

– Нет. Дверь я проверил. Задвижка глубоко и до упора заходит в стену, держит крепко. Дверь сидит плотно. Давайте перекусим и отбой, завтра надо охватить все и очистить вертолетную площадку. И больше нам здесь делать нечего.

– Холодно.

– Другого варианта нет. Морозы будут стоять ближайшие три недели. Сегодня, завтра до минус 30 градусов, а в последующие дни усиление морозов, в открытой местности до минус 40 – 45 градусов. Поэтому я вам говорю сработать надо быстро. В случае если не прилетит вертолет, пойдем в деревню.

Дарья закрыла дверь и заперлась изнутри. Съев свой паек, разложив спальник на нижней полке двухъярусной кровати стоящей ближе к двери, легла и закрыла глаза. До нее доносился едва улавливающий шум из-за стены соседней комнаты, но человеческих голосов она не слышала. Хотя предполагала, что те, кто там находятся, похоже, двигали стол не при полном молчании. Значит, звукопроницаемость хорошая, – подумала Волкова.

Сон не шел. Дарья села на кровать.

– Не пойму, что же меня гложет, – сказала она себе. Такое чувство, что я либо что-то забыла, либо что-то не сделала.

Поднявшись с кровати, открыв потихоньку дверь, она выглянула в коридор. Прислушалась, тихо. Бойцы, явно спали. Никаких посторонних звуков. Медленно и осторожно ступая, Дарья направилась к лестнице. Спустилась на первый этаж. Бросила взгляд на сумки. Ее, две большие, с оружием и снаряжением, и рюкзак с питанием находятся там же с краю, в первом ряду от стены. Она спустилась на последнюю ступеньку, посмотрела на дверь.

– Почему задвижка, почему нет замка? – крутилось в голове. А эти крючки посередине, сумки вешать?!

Когда они входили в здание, парни расчищали вход и дверь от снега, она не обратила на это особое внимание. Волкова дотронулась до крючков, положила руку.

– Крючок под прямым углом, – продолжала она размышлять, – изогнутый вверх. Дверь, небольшой проем стены, электрический щиток, снова стена. Для чего этот закуток. Может быть, они здесь обувь снимали, переобувались в тапочки, не в сапогах же они работали в лаборатории. А это, похоже то, что осталось от обувницы.

На полу, чуть подальше от того места, где был электрический щиток, лежал небольшой кусок дерева, больше похожий на брусок. Она подошла и взяла его в руки. Попробовала им замахнуться.

– Можно использовать как биту, – шутя, подумала Дарья.

Еще с минуту покрутив его в руках, подошла к двери, прислонила и медленно опустила брусок вниз. Деревяшка легла на выступающие крючки. Одним концом брусок уперся в стену, другим в задвижку.

– Не может быть, – эти слова она произнесла шепотом, – замок. Оригинально. В деревнях, примерно так закрывают ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.